48 И 10 29

НА ПАМЯТЬ ОБЪ

АЛЕКСАНДРѢ I И 1812 ГОДѢ

ЮНКЕРАМЪ, КАДЕТАМЪ, ПОТѢШНЫМЪ и ВСѢМЪ УЧАЩИМСЯ.

И10 01/29

Н. П. Михневичъ,
заслуженный профессоръ.

НА ПАМЯТЬ

ОБЪ

Императорѣ Александрѣ I-мъ и Отечественной войнѣ

1761

Цѣна **20** коп.

юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	„По законамъ и по сердцу“ Екатерины Великой	5
II.	Сперанскій и преобразованія	12
III.	Развитіе просвѣщенія. Учебныя заведенія. Наука и литература	14
IV.	Европейскія дѣла	17
V.	Наполеонъ—союзникъ Русскаго Государя	19
VI.	„На зачинающаго Богъ“	20
VII.	Французская армія „расшиблась о русскую“	24
VIII.	Великая жертва русскаго народа	26
IX.	Бѣгство Наполеона изъ Россіи	28
X.	Благословенный	29

БИБЛІОТЕКА
Государ. Истор. Музея
№ 282240
“ ——— 193 г.

Книгоиздательство
СПБ., Мойка 32.
„Сельскій Вѣстникъ.“

Т-во И. Д. Сытина
Москва
у Никитскихъ воротъ

Императоръ Александръ Благословенный. (карт. Дау).

Родомыслъ XIX вѣка.
Императоръ Александръ I изображенъ въ видѣ древне-славянскаго бога войны, мудрости и справедливости—Родомысла, въ шишакѣ и кольчугѣ, со щитомъ и копьемъ (съ медали гр. Ѳ. И. Толстого).

I.

„По законамъ и по сердцу“ Екатерины Великой.

Какъ радостно бьется русское сердце при воспоминаніи о славномъ царствованіи Императора Александра Благословеннаго, объ Отечественной войнѣ 1812 года и обо всемъ этомъ удивительномъ времени! Сколько доблести, самоотверженія и ума проявили тогда русскіе люди! Сколько настрадались въ этомъ страшномъ историческомъ водоворотѣ!

Изъ густой исторической толпы дѣятелей этой эпохи выдѣляется величественный, свѣтлый образъ Императора Александра I, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяготу того времени и смягчившаго своимъ чуднымъ сердцемъ страданія многихъ Его современниковъ.

Прелестный во всѣхъ отношеніяхъ, внукъ императрицы Екатерины II родился въ 1777 г., среди побѣдъ и торжествъ славнаго ея царствованія. Съ беззавѣтною любовью Державная бабка занялась воспитаніемъ обожаемаго внука и восхищалась его дарованіями и красотой. Она играла съ нимъ по

Императрица Марія Ѳеодоровна.
(Съ гравюры Клаубера, сдѣланной съ портрета, писаннаго въ 1801 г. Кюгельхеномъ).

Императоръ Павелъ I.
(Съ гравюры Клаубера 1797 г., сдѣланной съ портрета Вуаля, писаннаго въ 1787 году).

цѣлымъ часамъ, писала для него книжки, съ четырехъ лѣтъ сама учила его, выбирала ему наставниковъ, учителей и товарищей, предвидя въ младенцѣ и отрокѣ великаго государя. Главнымъ попечителемъ при немъ и его братѣ, великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, былъ графъ Н. И. Салтыковъ, человѣкъ скромный, но очень опытный и свѣдущій, заботившійся, главнымъ образомъ, о здоровьѣ великихъ князей и ознакомленіи ихъ съ придворными обычаями и свѣтскими манерами. Ближайшимъ помощникомъ его былъ Протасовъ—искренній глубоко религіозный русскій человѣкъ.

Наибольшее вліяніе на молодого Александра имѣлъ, рекомендованный Екатеринѣ ея другомъ Гриммомъ, швейцарецъ Лагарпъ, отличавшійся блестящими умственными способностями, обширнымъ образованіемъ и прямотою характера. Императрица Екатерина сама составила руководство для воспитанія своего любимѣйшаго внука. Государыня требовала, прежде всего, въ совершенствѣ обучить его русскому языку, родной исторіи и законамъ россійскимъ, внушить ему любовь и уваженіе къ родной старинѣ.

Основательное изученіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ императрица выдвинула на первое мѣсто, такъ какъ «сіе знаніе столь важно для ихъ высочествъ и для самой имперіи, что спознаніе оной главнѣйшую часть знаній дѣтей занимать должно». Великій князь

Императрица Екатерина Великая.

долженъ былъ знать по каждой губерніи: «слой земли, произрастанія, животныхъ, торги, промыслы и рукодѣлія, также рисунки и виды знаменитыхъ мѣстъ, теченіе рѣкъ судоходныхъ съ назначеніемъ береговъ, гдѣ высоки, гдѣ поемны, большія и проселочныя дороги, города и крѣпости знаменитыя, описаніе народовъ, въ каждой губерніи живущихъ, одежда и нравы ихъ, обычаи, веселія, вѣра, законы и языки». Все это изучалось, подъ наблюденіемъ и при живомъ участіи Лагарпа.

Александръ горячо полюбилъ своего наставника, а Лагарпъ привязался къ своему Царственному Воспитаннику, лелѣя мысль видѣть со-временемъ въ немъ Монарха, который въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ руководствоваться понятіями законности, любви и милосердія. Великій князь съ восторгомъ слушалъ пылкія рѣчи

Императоръ Александръ I.

Лагарпа, вмѣстѣ съ нимъ переживалъ всѣ любимыя имъ историческія событія, преимущественно изъ древней жизни, гдѣ все казалось столь прекраснымъ, заманчивымъ и увлекательнымъ. Съ пылкимъ увлеченіемъ Лагарпъ внушалъ своему высокому ученику любовь къ простому народу, состраданіе къ обижаемымъ судьбою; развивалъ въ немъ ненависть къ насилію, беззаконію, себялюбію и роскоши. Слова наставника глубоко западали въ воспріимчивую душу Александра и не покидали его до конца жизни, укрѣпляя между ними самыя теплыя дружественныя отношенія.

Императрица Елизавета Алексѣевна.
(Съ раскрашенной гравюры).

Въ самомъ разгарѣ дѣтской привязанности къ своему наставнику, Александръ принужденъ былъ пережить необходимость тяжелой разлуки съ нимъ. Въ концѣ 1794 г., императрица Екатерина II поручила Салтыкову объявить Лагарпу, что его занятія съ ея внуками должны прекратиться (рѣшеніе это было вызвано навѣтами недоброжелателей Лагарпа). Не желая разстраивать великаго князя, Салтыковъ вызвалъ Лагарпа въ другую комнату, для передачи этого печальнаго извѣстія. Но внутреннее чувство подсказало Александру, что надъ дорогимъ для него Лагар-

помъ стряслась бѣда. Когда наставникъ, смущенный, вернулся въ классную комнату, великій князь порывисто бросился къ нему навстрѣчу, съ тревожнымъ вопросомъ:

— Ну, что жъ?

— Позвольте, ваше высочество, поговорить объ этомъ въ другой разъ,—спокойно отвѣтилъ Лагарпъ, не желая никакими сторонними разговорами прерывать урока.

— Ахъ, неужели вы думаете, что я не знаю всего, что дѣлается для того, чтобы удалить васъ?—И съ этимъ восклицаніемъ, обливаясь горючими слезами, великій князь бросился обнимать своего любимаго наставника, къ которому привязался въ теченіе почти десятилѣтней совмѣстной работы и жизни.

Между тѣмъ, великая бабка торопилась устроить дальнѣйшую судьбу своего обожаемаго внука.

Ему не было еще 16 лѣтъ, когда Екатерина II женила его на баденской принцессѣ, кроткой, не выходившей изъ круга семейныхъ заботъ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Лагарпъ получилъ разрѣшеніе, до отъѣзда изъ Петербурга, окончить великому князю и его супругѣ курсъ исторіи. Этимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы пройти повторительный курсъ политической и общественной нравственности, который долженъ стать въ основу всѣхъ распоряженій и дѣяній будущаго Русскаго Монарха.

Съ особеннымъ усердіемъ, передъ разлукой, выслушивалъ Александръ Павловичъ, цѣлыми часами, вдохновенныя бесѣды своего наставника, заставлялъ его повторять любимые Лагарпомъ взгляды на историческія событія и дѣянія государей, крѣпко запоминалъ его нравоученія и посылалъ ему нѣжныя письма. Но минута разставанія съ наставникомъ-другомъ приближалась. Даря ему на память осыпанные брильянтами портреты—свой и супруги, великій князь писалъ ему на канунѣ отъѣзда: «Прощайте, любезный другъ; что мнѣ стоитъ сказать вамъ это слово! Помните, что вы оставляете здѣсь человѣка, который вамъ преданъ, который не въ состояніи выразить вамъ свою признательность, который обязанъ вамъ всѣмъ, кромѣ рожденія. Примите отъ жены, отъ брата и отъ меня эти знаки нашей общей признательности. Будьте счастливы, любезный другъ, это—желаніе любящаго васъ, уважающаго и почитающаго выше всего. Я едва вижу, что пишу. Прощайте, послѣдній разъ, лучшій другъ, не забывайте меня».

Какія чудныя слова, обрисовывающія высокую душу Александра!

Въ день отъѣзда Лагарпа, его благородный ученикъ тайно заѣхалъ въ Таврическій дворецъ, чтобы обнять своего друга-

наставника и сказать ему послѣднее «прости». Лагарпъ, растроганный до глубины души, весь въ слезахъ, вырвался изъ объятій рыдавшаго великаго князя и поспѣшилъ выѣхать изъ Петербурга.

Молодость Александра Павловича была отравлена нелюбовью бабки къ его отцу Павлу Петровичу, а между тѣмъ великій князь хотѣлъ сохранить расположеніе обоихъ—и Державной бабки, и отца, а потому долженъ былъ скрывать свои истинныя мысли и чувства.

12 марта 1801 г., послѣ внезапной кончины отца, вступилъ на престолъ императоръ Александръ I. Новый Государь объявилъ, въ своемъ манифестѣ, управлять народомъ «по законамъ и по сердцу» Екатерины Великой. Всѣ съ восторгомъ встрѣтили вѣсть о восшествіи на престолъ молодого Монарха. Въ первые же дни своего царствованія, Императоръ Александръ отмѣнилъ всѣ стѣснительныя распоряженія своего отца, простилъ и вернулъ изъ заточенія многихъ пострадавшихъ. Изящная красота, доброта и любезность юнаго Царя, Его неутѣшная печаль по поводу неожиданной кончины отца,—все это привлекало къ Нему сердца всѣхъ. Александру дали наименованіе «ангела», которое сохранилось за нимъ до самой кончины, въ кругу семьи и придворныхъ.

Доброе, нѣжное сердце и человѣколюбіе часто заставляли Александра забывать о своемъ высокомъ положеніи и, въ толпѣ простыхъ людей, помогать ближнимъ. Такъ, въ 1807 г., въ окрестностяхъ Вильны Государь долго съ крестьянами старался привести къ жизни одного утопленника и былъ въ восторгѣ, когда, при помощи доктора Виллье, удалось оживить несчастнаго. Взглянувъ на небо, Императоръ, со слезами на глазахъ, сказалъ съ умиленіемъ:

— Боже мой! Эта минута есть счастливѣйшая въ Моей жизни!

Возвративши бѣдняку жизнь, Государь позаботился дать ему и средства къ безбѣдному существованію.

На первое время, во главѣ государственной работы молодой Государь поставилъ сановниковъ Екатерининскаго времени (Трощинскаго, Завадовскаго, Державина и др.). Но вмѣстѣ съ ними, Онъ привлекъ къ дѣламъ правленія и своихъ личныхъ друзей, проникнутыхъ, одинаково съ Нимъ, страстнымъ желаніемъ крупныхъ государственныхъ преобразованій. Эти ближайшіе совѣтники Государя были — графъ Кочубей, Новосильцевъ, графъ Строгановъ и князь Адамъ Чарторижскій. Они составляли кружокъ — «негласный комитетъ», собирались во дворцѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Монархомъ, въ дружеской бесѣдѣ обсуждали

Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I.
(Съ картины Г. Вилевальда, грав. Ю. Барановскій).

важнѣйшіе государственные вопросы: о преобразованіи различныхъ частей управленія, объ уничтоженіи крѣпостного права, о распространеніи просвѣщенія, о составленіи новаго собранія законовъ и т. п. Нѣкоторые проекты, выработанные въ «негласномъ комитетѣ», вскорѣ и осуществились (учрежденъ Непремѣнный Государственный Совѣтъ съ законодательнымъ характеромъ, преобразованъ Сенатъ, замѣнены коллегіи министерствами). Но внутреннимъ преобразованіямъ помѣшали двѣ первыя войны съ Франціей, въ 1805 и 1806 годахъ.

II.

Сперанскій и преобразованія.

Въ это время, былъ призванъ къ дѣятельности знаменитый *Сперанскій*, который явился необходимымъ помощникомъ Государю. Сперанскій—съ его сильнымъ умомъ, широкимъ запасомъ мыслей и знаній, съ замѣчательнымъ умѣньемъ все приводить въ порядокъ, въ стройныя законченныя формы—былъ тѣмъ человѣкомъ, въ которомъ нуждался Императоръ Александръ I, для проведенія въ жизнь своихъ благихъ начинаній.

Сынъ бѣднаго священника, онъ всѣмъ былъ обязанъ своимъ дарованіямъ, трудолюбію и характеру. Онъ былъ скроменъ

Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій.
(Съ гравюры Райта, сдѣланной съ портрета Доу).

и простъ, но твердъ и серьезенъ, никого не задѣвалъ, но всѣмъ былъ нуженъ. Сперанскій представилъ Александру обширный планъ преобразованія всего государственнаго строя.

Государь намѣревался провести весь планъ постепенно, но огромныя историческія событія не дали Ему довести дѣло до конца. Все-таки, въ 1810 г., открылся Государственный Совѣтъ. Твердо поставлены министерства. При открытіи Совѣта, Александръ сказалъ рѣчь, въ которой были слѣдующія знаменательныя слова:

— *Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣчества есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ Мною употреблено, чтобъ установить порядокъ и оградить Имперію добрыми законами.*

Закипѣла работа по приведенію государственнаго хозяйства въ порядокъ. Но не все могло пойти сразу, какъ слѣдуетъ, а завистниковъ и враговъ у Сперанскаго было много.

Нападки на Сперанскаго со стороны его враговъ, злыя «афишки» Растопчина противъ правителей-измѣнниковъ, записка историка Карамзина «о старой и новой Россіи», въ которой осмѣивались мѣры Сперанскаго, присоединеніе къ этимъ лицамъ остроумной и красивой, любимой сестры Государя Екатерины Павловны,—все это ставило Императора Александра въ крайне затруднительное положеніе. Но Государь понималъ, почему поднялось неудовольствіе противъ Его главнаго сподвижника, и Сперанскій удалялъ, хотя и не надолго. Передъ

началомъ Отечественной войны, когда негодованіе противъ Сперанскаго достигло высшей степени напряженія, Александръ принужденъ былъ принести жертву общественному мнѣнію и отправить Сперанскаго въ ссылку. Лишь черезъ четыре года, Сперанскій получилъ назначеніе сначала пензенскимъ губернаторомъ, а потомъ и важный постъ генералъ-губернатора Сибири, но уже не пользовался больше вліяніемъ на дѣла управленія.

III.

Развитіе просвѣщенія. Учебныя заведенія. Наука и литература.

Большое историческое значеніе имѣютъ предпринятыя Императоромъ Александромъ I мѣропріятія, для развитія народнаго просвѣщенія.

Имперія была раздѣлена на нѣсколько *учебныхъ округовъ*. По всѣмъ губерніямъ учреждены гимназіи, уѣздныя и приходскія училища. Для подготовки учителей, основаны два педагогическихъ института въ столицахъ. Гимназіи, по образцу нѣмецкихъ (классическія), были общеобразовательными заведеніями. Положено начало *реальному образованію* съ новыми языками (основаніе въ 1810 г. Царскосельскаго лицея). Появились спеціальныя школы — лѣсная, горная, путей сообщенія, медико-хирургическая академія.

Основаны университеты въ Петербургѣ, Варшавѣ, Харьковѣ и Казани. Возникновенію этихъ разсадниковъ высшаго образованія много содѣйствовали своими пожертвованіями дворяне и купечество. Московскій, Виленскій и Дерптскій университеты преобразованы и получили значительныя средства на содержаніе. Предполагалось открыть университеты въ Кіевѣ, Тобольскѣ и Устюгѣ Великомъ. Университеты, по уставу 1803 г., получили такое же устройство, какъ и въ Германіи, гдѣ университетская жизнь достигла наибольшаго развитія.

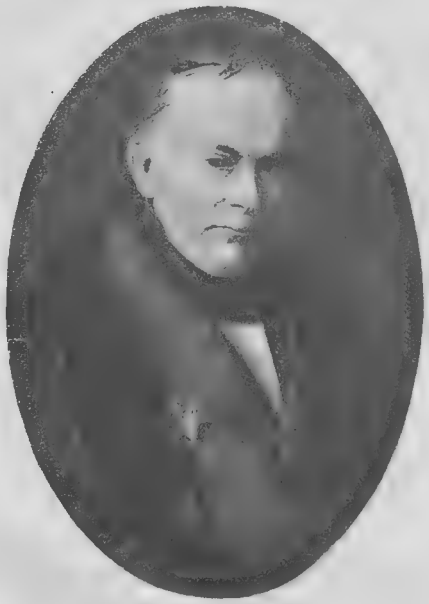
Государь не щадилъ своихъ личныхъ средствъ на распространеніе народнаго просвѣщенія. Примѣру Монарха слѣдовали многіе просвѣщенные люди того времени: въ Одессѣ основанъ герцогомъ Ришелье лицей, П. Г. Демидовымъ—въ Ярославлѣ училище высшихъ наукъ, гр. Безбородко—въ Нѣжинѣ гимназія высшихъ наукъ.

Были приняты мѣры и къ поднятію *образованія духовенства*. «Комиссія духовныхъ училищъ» поставила духовное образованіе подобно свѣтскому: духовныя академіи соотвѣтствовали универ-

ситетамъ, семинаріи — гимназіямъ, духовныя училища — уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ.

Военно-учебныя заведенія также получили широкое развитіе. Бывшіе сухопутный и артиллерійскій и инженерный корпуса стали именоваться 1-мъ и 2-мъ кадетскими корпусами. Учреждены: Гродненское отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, военныя училища въ Тулѣ и Тамбовѣ. Основанъ корпусъ волонтеровъ, сначала изъ одного баталіона, а потомъ изъ двухъ, названный затѣмъ дворянскимъ полкомъ. Открыты финляндскій кадетскій корпусъ, главное инженерное и главное артиллерійское училище. По проекту Зубова (1805 г.), военное воспитаніе молодыхъ дворянъ должно было начинаться въ губернскихъ военныхъ училищахъ, а оканчиваться въ 1-мъ и 2-мъ кадетскихъ корпусахъ, для чего Императорскій военно-сиротскій домъ (въ Гатчинѣ) преобразованъ въ губернское военное училище. Въ 1824 г., основано Оренбургское Неплюевское военное училище.

Николай Михайловичъ Карамзинъ.



Василій Андреевичъ Жуковскій.
(Съ фотографіи К. Фишеръ).

Женскіе институты процвѣтали подъ покровительствомъ Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елизаветы Алексѣевны.

Императоръ Александръ исполнилъ и мысль Екатерины *о кругосвѣтномъ плаваніи*: Крузенштернъ и Лисовскій моремъ прибыли въ Камчатку, а Бел-

линсгаузенъ и Лазаревъ совершили экспедицію къ южному полюсу. Много сдѣлали открытій Головнинъ, Васильевъ, Коцебу и др., обогатившіе наши свѣдѣнія о земномъ шарѣ и въ частности о Новой Сибири и Новой Землѣ.

Государь давалъ большія средства на поддержку ученыхъ, писателей, на отпечатаніе ихъ трудовъ, и русскій народъ широко развернулъ свои способности и силы. Умственное оживленіе охватило всѣ слои общества. Издавалось много книгъ и журналовъ. Переводились на русскій языкъ произведенія иностранныхъ авторовъ.

Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ.

Въ это время прославились своими трудами многіе русскіе ученые и писатели: Востоковъ, Коченовскій, Калайдовичъ, Снегиревъ, Горчаковъ, Воейковъ, знаменитый историкъ Карамзинъ, Мерзляковъ, Державинъ, Загоскинъ, Вяземскій, великій баснописецъ Крыловъ, Батюшковъ, Жуковскій, Дмитріевъ,— всѣхъ и не перечислить. Тогда начали выдвигаться знаменитый нашъ поэтъ Грибоѣдовъ и геніальный Пушкинъ (его произведеніе «Евгеній Онѣгинъ» стало выходить съ 1823 г.)

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.
(Портретъ работы О. А. Кипренскаго).

Русское образованное общество того періода обнаруживаетъ большой интересъ къ мыслительной дѣятельности. Въ то время, какъ одни люди мысли проповѣдывали развитіе русскаго народа на началахъ, однородныхъ съ Западной Европою (западники), другіе возражали,

указывая, что у насъ имѣются свои, самобытныя основы, отличныя отъ запада (славянофилы); были тогда и сторонники быстраго роста народнаго образованія, были и болѣе осторожные, которые предостерегали отъ излишняго увлеченія въ этой области.

Огромныя услуги народному образованію были оказаны открытіемъ, въ 1814 г., Императорской Публичной библіотеки.

IV.

Европейскія дѣла.

Внутреннія преобразованія Императора Александра были осуществлены лишь отчасти, такъ какъ Россія была вовлечена въ широкую политическую дѣятельность.

Вступая на престолъ, Императоръ Александръ намѣревался слѣдовать въ политикѣ «національной системѣ» Екатерины II, т.-е. преслѣдовать только выгоды Россіи, не вмѣшиваясь въ дѣла Европы. Тотчасъ же, послѣдовало распоряженіе вернуть донскихъ казаковъ, которыхъ, подъ командой Орлова, Императоръ Павелъ послалъ въ Индію, для борьбы съ Англіей. Сдѣлавши въ два мѣсяца 1.564 версты, казаки вернулись на Донъ.

Однако, оставаться спокойнымъ зрителемъ обще-европейскаго пожара миролюбивому въ душѣ Императору Александру не удалось, и, подъ Его руководствомъ, Россія заняла въ политическихъ дѣлахъ Европы первенствующую роль.

Въ это время, обратилъ на себя общее вниманіе великій французскій завоеватель Наполеонъ. Принявъ титулъ сначала пожизненнаго консула французской республики, а затѣмъ и императора, онъ, безъ стѣсненія, началъ хозяйничать въ Европѣ.

Въ 1805 г., изъ Россіи, Австріи, Англіи и нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствъ, создалась коалиція (союзъ) противъ Наполеона. Англія не жалѣла денегъ для союзниковъ. Но Наполеонъ не далъ союзникамъ соединить ихъ арміи и, быстро двинувшись въ долину Дуная, уничтожилъ австрійскую армію, занялъ Вѣну, а потомъ разбилъ, на глазахъ Императора Александра, подъ *Аустерлицемъ*, въ Моравіи, подошедшія русскія войска, предводимыя Кутузовымъ. Австрія заключила тяжелый миръ, а русскія войска вернулись домой.

Аустерлицкое сраженіе было первымъ боевымъ крещеніемъ Императора Александра. Здѣсь Онъ выказалъ необыкновенное

Наполеонъ - Бонапартъ.
(Съ портрета Деларош).

присутствіе духа и личную неустрашимость. Во время сраженія, Онъ былъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Около Него были убитые и раненые, но Онъ не покидалъ войска. Ночью, подъ проливнымъ дождемъ, вмѣстѣ съ арміей отступалъ Онъ съ поля сраженія до д. Уржицъ, гдѣ ночевалъ въ крестьянской избѣ на соломѣ.

Въ 1806 г., начала борьбу съ Наполеономъ Пруссія. Императоръ Александръ послалъ туда на помощь свои войска. Но пруссаки двинулись одни на встрѣчу арміи Наполеона и подверглись страшному пораженію при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Въ 6 недѣль, вся Пруссія была въ рукахъ великаго завоевателя. Вслѣдъ за тѣмъ, Наполеонъ вступилъ въ борьбу съ русскими

войсками. Нѣсколько столкновеній съ нимъ закончились удачно для насъ. Зимою произошло кровопролитное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау; ни та, ни другая сторона не побѣдила. Хотя Наполеонъ имѣлъ превосходныя силы, но не одержалъ побѣды. Впрочемъ, лѣтомъ 1807 г., подъ *Фридландомъ* счастье улыбнулось ему: русская армія, подъ предводительствомъ Беннигсена, неожиданно натолкнулась на превосходныя силы Наполеона и съ большими потерями едва успѣла отступить за р. Алле, частью по горѣвшимъ мостамъ, частью въ бродъ.

Такъ какъ Россія, въ то же время, вела войну съ Турціей, двинувшейся противъ насъ, по наущенію Наполеона, то Александръ I долженъ былъ заключить съ Франціей *миръ въ Тильзитѣ* (1807 г.).

V.

Наполеонъ — союзникъ Русскаго Государя.

При личномъ свиданіи въ Тильзитѣ, Наполеонъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Императора Александра. Наполеонъ предложилъ Государю подѣлить міръ: Франціи—Западная Европа, Россіи—Турція, Финляндія и Востокъ. Но Императоръ Александръ долженъ былъ взять на себя тяжелое обязательство — воевать съ врагами Франціи и присоединиться къ введенной тогда Наполеономъ «континентальной системѣ», т.-е. прекратить торговлю съ Англіей. Пришлось также признать герцогство Варшавское, созданное изъ польскихъ владѣній Пруссіи и отданное союзнику Франціи, королю Саксонскому, что было не въ интересахъ Россіи. Послѣдствіемъ Тильзитскаго мира явились для насъ войны съ Англіей и Швеціей. Нашъ балтійскій флотъ вынужденъ былъ скрыться, а средиземная эскадра сдалась англичанамъ.

Но въ шведской войнѣ мы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ, вытѣснили шведовъ изъ Финляндіи, овладѣли «сѣвернымъ Гибралтаромъ»—Свеаборгомъ. Наши войска зимою перешли, по льду, черезъ Ботническій заливъ и угрозою столицѣ Швеціи вынудили ее заключить *Фридрихсгамскій миръ* (1809 г.), по которому Россія получила всю Финляндію, до р. Торнео.

Въ то же время, успѣшно продолжалась турецкая война: Кутузовъ выманилъ непріятельскую армію на лѣвый берегъ Дуная, окружилъ ее и принудилъ турокъ, по *миру въ Бухарестѣ* (1812 г.), уступить намъ Бессарабію, съ границею по р. Пруту.

Въ 1809 г., наши войска, въ виду Тильзитскаго договора, были двинуты на помощь французамъ противъ австрійцевъ. Русскіе люди не сочувствовали перемѣнѣ политики и не понимали, какъ могъ Императоръ Александръ дружить съ Наполеономъ. Прекращеніе торговли съ Англіей уменьшило вывозъ русскаго сырья, пали государственные доходы, усиленный выпускъ ассигнацій вызвалъ пониженіе стоимости бумажнаго рубля до серебрянаго четвертака.

Народное недовольство росло.

Но и союзникъ Государя, Наполеонъ, былъ недоволенъ неособенно рѣшительными дѣйствіями нашихъ войскъ противъ Австріи, а также пропускомъ англійскихъ судовъ въ наши порты подъ нейтральнымъ флагомъ. Самоуправство Наполеона въ Европѣ огорчало Александра: французскій императоръ подавалъ полякамъ надежды на возстановленіе Польши, въ Германіи захватилъ владѣнія дяди Государя, герцога Ольденбургскаго, и не вознаградилъ его другими землями, присоединилъ къ Франціи все побережье Нѣмецкаго моря и Голландію. Отказъ выдать за Наполеона великую княжну Анну Павловну тоже способствовалъ обоюдному охлажденію.

Императоръ Александръ, съ 1810 года, почувствовалъ разочарованіе въ своей дружбѣ съ Наполеономъ. Наполеонъ стремился къ міровому владычеству и желалъ подчиненія Россіи его видамъ; Императоръ Александръ самъ хотѣлъ вліять на дѣла Европы, поддерживая высокое политическое положеніе Россіи, созданное Императрицей Екатериной II. Франція желала господства надъ Россіей, Россія — равенства съ Франціей. Вопросъ этотъ не могъ быть рѣшенъ безъ борьбы.

VI.

„На зачинающаго Богъ“.

Уже въ 1811 году, близость войны чувствовалась всѣми. Между тѣмъ, международное положеніе Россіи было незавидное: союзниковъ мы не имѣли, съ Турціей воевали, Австрія негодовала на Россію за 1809 годъ и за успѣхи на Дунаѣ; Пруссія, Германія, Италія и Швейцарія находились въ рукахъ Наполеона. Только Испанія отвлекала часть его силъ. Къ счастью, въ 1812 году, передъ самымъ началомъ Отечественной войны, намъ удалось заключить миръ съ Турціей (что дало намъ возмож-

ность воспользоваться нашею Дунайскою арміею въ войнѣ 12-го года), а также вступить въ союзъ съ Швеціей.

Съ начала 1812 года, Императоръ Александръ усиленно готовился къ войнѣ. Онъ рѣшилъ не нападать, а только обороняться, и отклонилъ проекты наступательныхъ дѣйствій. Русскія войска, (220.000 чел.) раскинулись на 500 верстъ вдоль западной границы, занявши всѣ пути, ведущіе изъ Австріи, Польши и Пруссіи. Къ сѣверу отъ Полѣсья стояли двѣ арміи: 1-я западная генерала Барклая-де-Толли (127.000 чел.) на правомъ берегу р. Нѣмана, впереди Вильны, отъ Россіенъ до Лиды, главнокомандующимъ былъ военный министръ Барклай-де-Толли, опытный, прославившійся во многихъ войнахъ генералъ. 2-я западная армія—генерала князя Багратіона (40.000 чел.) находилась у Волковиска. Беззавѣтно храбрый князь Багратіонъ, любимецъ Суворова, былъ достойнымъ своего великаго учителя. Къ югу отъ Полѣсья до Луцка, на путяхъ изъ Австріи, стояла армія генерала Тормасова (40.000 чел.). Нѣсколько сзади, у Торопца, были расположены войска Меллера-Закомельскаго, а у Мозыря—генерала Эртеля.

Въ апрѣлѣ 1812 года, Государь прибылъ къ арміи въ Вильну, чтобы дѣлить съ нею горе и радости.

Никогда еще Наполеонъ не дѣлалъ такихъ приготовленій, какъ къ войнѣ съ Россіей въ 1812 году. Великій полководецъ понималъ, что ему предстоитъ трудная борьба. Онъ принудилъ къ участію въ ней Пруссію и Австрію. Въ его 600-тысячной арміи находились войска почти всѣхъ народовъ Европы, въ томъ числѣ и поляковъ. Велись дипломатическіе переговоры, а войска Наполеона постепенно двигались къ нашей границѣ. Онъ думалъ однимъ сильнымъ ударомъ покончить войну и называлъ ее «второю польскою войною», напоминая удачные для него походы въ 1806 и 1807 годахъ. Онъ разсчитывалъ, что Императоръ Александръ, послѣ первыхъ неудачъ, начнетъ просить мира и пойдетъ на уступки. Не ожидалъ великій полководецъ, что Русскій Царь въ годину испытанія, на-равнѣ съ обожавшимъ и вѣрившимъ въ Него народомъ, проявитъ стойкость и твердость. Александръ вѣрилъ въ силы Россіи, говоря: «*Не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ... На зачинающаго Богъ!*»

Въ половинѣ іюня, полмилліона непріятельскихъ войскъ подошли къ нашей границѣ. Въ ночь съ 11 на 12 іюня, безъ объявленія войны, главныя массы вражеской арміи начали переправу черезъ р. Нѣманъ у Ковны.

Не имѣя возможности сразиться съ превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ, русскія войска быстро и необыкновенно искусно начали отступать. Наполеонъ шелъ по стопамъ нашей арміи. Въ Вильнѣ онъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части, для преслѣдованія нашихъ 1-й и 2-й армій; 1-я армія отступала къ Дрисскому лагерю, устроенному на Западной Двинѣ, а 2-я (Багратіона) пыталась было ударить въ тылъ (сзади) Наполеону. Но когда и передъ ней показались тройныя силы непріятеля, то Багратіонъ—тоже кружнымъ путемъ,—двинулся къ Смоленску на соединеніе съ 1-й арміей, которая послѣ ряда удачныхъ боевъ (Островно, Кокувячино, Витебскъ) благополучно пришла къ Смоленску.

Наполеонъ сразу потерпѣлъ неудачу: разбить наши арміи порознь не удалось—онѣ соединились. Погоня за ними страшно разстроила его войска. Пройдя въ 5 недѣль около 450 вер., великій полководецъ потерялъ отсталыми около 150.000 человѣкъ.

22 іюля, обѣ наши западныя арміи соединились подъ Смоленскомъ.

Барклай-де-Толли, вступившій въ командованіе обѣими арміями, избѣгалъ рѣшительнаго сраженія: ему хотѣлось заставить противника бросить квартиры и снова «потянуть» его за собой. Наполеонъ рѣшилъ наказать русскихъ за ихъ дерзость—захватить, въ тылу ихъ, Смоленскъ и дорогу на Москву. Для этого онъ быстро собралъ свои войска на лѣвомъ берегу Днѣпра и двинулся къ Смоленску.

Но совершилось чудо: 2 августа, дивизія *Невѣровскаго* съ небольшою частью кавалеріи, *подъ Краснымъ*, задержала атаки (нападенія) всей кавалеріи Мюрата и корпуса Нея, увѣдомила о наступленіи Наполеона и спасла Смоленскъ. Наши арміи успѣли подойти на выручку.

4-го и 5-го августа, происходитъ кровопролитное *сраженіе подъ Смоленскомъ*, гдѣ въ первый день отличается *Раевскій*, а во второй—*Дохтуровъ и Коновницынъ*, которымъ удается, двумя корпусами, опираясь на укрѣпленія и предмѣстья этой старой русской твердыни, отбить атаки почти всей арміи Наполеона.

Между тѣмъ, мы рѣшили отступать на Москву. Впереди двинулся Багратіонъ, а за нимъ долженъ былъ итти Барклай-де-Толли, который 6 августа еще стоялъ подъ Смоленскомъ. 7 числа наши войска вынесли упорные бои—при д. Гедеоновой и при *Валутиной Горѣ* (Лубинѣ), гдѣ доблестный *Тучковъ 3-й* отбивался цѣлый день противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, прикрывая дорогу, по которой уходили главныя силы.

М. Б. Барклай-де-Толли.

Подъ конецъ боя, исколотый штыками, герой былъ взятъ въ плѣнъ.

Императоръ Александръ находился при первой арміи, до отступленія ея къ берегамъ Дриссы.

Но видя, что *сильнаго врага можно сломить не одною арміею, а всею Россіею*, Онъ призвалъ ополчиться весь народъ. Государь уѣхалъ въ Москву, куда и прибылъ 12 іюля.

Первопрестольная столица встрѣтила своего Царя, въ тяжелые дни испытанія и горести, съ небывалымъ восторгомъ и воодушевленіемъ.

Воскресли времена Минина и Пожарскаго: милліоны добровольныхъ приношеній лились въ казну Царскую, тысячи людей становились въ народныя ополченія.

Во многихъ заведеніяхъ учащіеся просили, на время войны, прекратить занятія и отправить ихъ въ войска, на бой съ врагомъ. Многіе подростки бѣжали изъ родительскихъ домовъ и школъ въ армію. Даже женщины были охвачены воинственнымъ духомъ, какъ, напримѣръ, дѣвица-кавалеристъ Дурова, старостиха Василиса и, конечно, многія другія, дорогія имена которыхъ еще не возстановлены историками, а можетъ-быть и никогда не будутъ извѣстны.

Одна мысль, одно чувство охватило всю Россію: изгнать, истребить врага или пасть съ честью на развалинахъ Отечества, жертвуя послѣдней каплей крови за Вѣру, Царя и Родину.

Возвратившись, 22 іюля, въ Петербургъ, Государь получилъ радостныя вѣсти о побѣдахъ, одержанныхъ Витгенштейномъ подъ *Клястицами* и Тормасовымъ подъ Кобриномъ. Но вскорѣ пришли печальныя извѣстія объ очищеніи Смоленска и объ отступленіи нашихъ армій въ глубь страны.

VII.

Французская армія „расшиблась о русскую".

Внимая народному голосу, Государь назначилъ главнокомандующимъ всѣхъ вооруженныхъ силъ только что блистательно окончившаго войну съ Турціей, свѣтлѣйшаго князя *Михаила Иларіоновича Кутузова*, славнаго сподвижника Суворова. Вся Россія ликовала при вѣсти объ этомъ рѣшеніи Монарха.

17 августа, Кутузовъ прибылъ къ арміи въ Царево-Займище. Войска съ восторгомъ встрѣтили посѣдѣвшаго въ бояхъ полководца.

— Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ!—говорили остряки.

Наполеонъ побаивался «этой старой сѣверной лисицы», какъ называлъ онъ Кутузова. Объѣхавъ позиціи и войска, Кутузовъ приказалъ продолжать отступленіе и, наконецъ, остановился 22 августа у с. Бородина, въ 100 верстахъ отъ Москвы и въ 10-ти—отъ Можайска.

Здѣсь произошла знаменитая *Бородинская битва* (25—26 августа 1812 г.).

Силы противниковъ и теперь еще были неравныя: у Наполеона—150.000 человѣкъ, у насъ 120.000, изъ которыхъ 30.000 вновь сформированныхъ частей и ополченцевъ.

Мѣсто, выбранное нами для боя, оказалось тоже неважнымъ, но лучшаго не нашлось, а безъ боя отдать непріятелю Москву представлялось дѣломъ невозможнымъ.

25 число прошло въ приготовленіяхъ обѣихъ армій къ предстоящему рѣшительному сраженію. По рядамъ нашихъ войскъ обносили Смоленскую икону Божіей Матери, слѣдовавшую при арміи. Солдаты набожно молились.

Съ утра 26 августа, загремѣла канонада (артиллерійская стрѣльба) тысячи орудій, и французы ринулись на нашу позицію, главнымъ образомъ—въ середину (на батарею Раевскаго) и укрѣпленія къ югу отъ Семеновскаго (Багратіоновы флеши).

Около полудня, противникъ овладѣлъ флешами, послѣ упорнаго, небывалаго боя, когда съ обѣихъ сторонъ вступили въ

Кн. М. И. Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій.

общую свалку 170.000 человѣкъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, когда нѣкоторыя наши части легли поголовно, а князь Багратіонъ тяжко раненъ и унесенъ съ поля сраженія, да и половина другихъ начальниковъ была выведена изъ строя.

Наши войска отошли въ полномъ порядкѣ и блистательно отбили всѣ попытки противника продвинуться впередъ.

Такой же упорный бой произошелъ у батареи Раевскаго, но скоро замялся, такъ какъ, въ это время, кавалерія Уварова и казаки Платова, переправившись черезъ р. Колочу, напали на тылъ (сзади) французской арміи, что вызвало страшный переполохъ у непріятеля.

Около двухъ часовъ, когда казаки были отозваны, снова начался бой у батареи Раевскаго, но къ этому времени Кутузовъ успѣлъ и сюда подтянуть войска. Однако, батарея была потеряна, и наши отошли на версту отъ нея, въ грозномъ порядкѣ, вполнѣ готовые продолжать бой.

Въ четыре часа, Наполеонъ выѣхалъ посмотрѣть положеніе обѣихъ сторонъ и, несмотря на просьбы генераловъ ввести въ бой 19.000 гвардіи, не рѣшился на такой шагъ, такъ какъ видѣлъ, что и изъ этого ничего не выйдетъ.

Высоко-художественно и вѣрно описываетъ нашъ знаменитый поэтъ Лермонтовъ ужасную картину Бородинскаго сраженія:

Вамъ не видать такихъ сраженій!..
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!..
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...

Кутузовъ рѣшилъ было продолжать бой на слѣдующій день, но ночью, узнавъ изъ донесеній, что войска потеряли почти половину своего состава (до 58.000), отдалъ приказаніе съ утра отступать къ Можайску. Французы тоже отступили съ занятыхъ ими позицій. Наполеонъ ночевалъ въ карре гвардіи (т.-е. окруженный со всѣхъ сторонъ гвардіей), постоянно тревожимый казаками. Его армія потеряла 50.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 43 генерала, почему сраженіе называется на Западѣ «битвою генераловъ».

Самъ Наполеонъ высказалъ, что изъ всѣхъ его сраженій— «самое ужасное то, которое онъ далъ подъ Москвой (т.-е. Бородинскій бой)»: «французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». Вѣрно сказалъ Ермоловъ, что въ Бородинскомъ сраженіи *французская армія расшиблась о русскую.*

VIII.

Великая жертва русскаго народа.

Наши войска пошли къ Москвѣ, навстрѣчу готовившимся подкрѣпленіямъ. Вслѣдъ за русской арміей, приближались къ стѣнамъ древней столицы и силы Наполеона. Всѣхъ мучилъ вопросъ: удастся ли остановить врага или же онъ займетъ Москву?

Въ подмосковной деревнѣ, Филяхъ состоялся военный совѣтъ, который рѣшилъ участь Первопрестольной столицы: Кутузовъ приказалъ итти черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Это великое рѣшеніе полководца было совершенною неожиданностью, какъ для москвичей, такъ и для московскаго генералъ-губернатора,

графа Растопчина, возбуждавшаго жителей къ оборонѣ. Лишь за нѣсколько часовъ до появленія французовъ, Москва узнала, что она предоставлена въ распоряженіе непріятеля. Всѣ бросились изъ города. Когда Наполеонъ прибылъ къ Драгомиловской заставѣ, Москва была пуста. Это страшно поразило его,—ничего подобнаго онъ не ожидалъ.

3 сентября, Москва запылала со всѣхъ сторонъ. Страшный пожаръ, при сильномъ вѣтрѣ, въ три дня уничтожилъ три четверти города, и самъ Наполеонъ, въѣхавшій въ Кремль, долженъ былъ спасаться въ Петровскій дворецъ.

Пожаръ Москвы.
(Съ современной гравюры).

Французы заняли Москву и ея окрестности, ожидая пословъ отъ Государя съ предложеніями мира, но послы не являлись. Наполеонъ самъ послалъ къ Кутузову генерала Лористона для переговоровъ, но тоже безполезно.

А русская армія, между тѣмъ, перешла съ Рязанской на Калужскую дорогу и стала у Тарутина, преграждая Наполеону пути въ хлѣбородныя губерніи.

Еще раньше вспыхнула страшная *народная война*. Уже отъ Смоленска партіи народнаго ополченія начали избивать небольшіе отряды враговъ. Непріятель хотѣлъ угрозами потушить это движеніе, разстрѣлялъ въ Смоленскѣ нашихъ патріотовъ Энгельгардта и Шубина. Но возстаніе все крѣпло.

Когда же непріятель занялъ Москву и осквернилъ кремлевскія святыни, народъ ожесточился.

Кутузовъ поддержалъ это движеніе, окруживъ французскую армію летучими отрядами нашихъ *партизановъ*: *Дениса Васильевича Давыдова, Фигнера, Сеславина, Дорохова, Ефремова, Бенкендорфа, Пренделя, кн. Кудашева и др.*

Отрядами народнаго возстанія командовали унтеръ-офицеры, священники, сельскіе старосты и даже *старостиха Василиса*. Шли на врага всѣ—и сѣдовласые старики, и безусая молодежь.

Положеніе Наполеона становилось невыносимо тяжелымъ: каждый кусокъ хлѣба или клочокъ сѣна надо было брать съ боя. Въ этой борьбѣ, за шесть недѣль стоянки въ Москвѣ, завоеватель потерялъ почти столько же, сколько и въ Бородинскомъ сраженіи.

IX.

Бѣгство Наполеона изъ Россіи.

Наполеонъ рѣшилъ итти назадъ въ половинѣ октября, но вынужденъ былъ сдѣлать это раньше, такъ какъ получилъ извѣстіе, что авангардъ (передовой охраняющій отрядъ) Мюрата, *6 октября*, разбитъ Кутузовымъ подъ *Тарутинымъ*.

Въ тотъ же день, Наполеонъ приказалъ выступать изъ Москвы и взорвать въ Кремлѣ дворцы и соборы. Богъ не попустилъ осуществиться этому варварству. Хотя часть кремлевскихъ стѣнъ, башенъ и церквей пострадала, но соборы и всѣ остальныя зданія уцѣлѣли.

Наполеонъ направился на Калугу, но движеніе его было открыто. Въ кровопролитномъ бою, *12 октября*, *подъ Малоярославцемъ* намъ удалось преградить французамъ дорогу. Наполеонъ окончательно потерялъ голову и вмѣсто того, чтобы итти по открытой ему дорогѣ на Юхновъ, вернулся на старую дорогу, по которой онъ пришелъ въ Москву. Кутузовъ бросился его преслѣдовать по Юхновской дорогѣ.

Въ это же время, по плану Государя, всѣ наши отряды, оставленные по сторонамъ, должны были двинуться къ р. Березинѣ и преградить путь арміи Наполеона.

Отступленіе противника было самое бѣдственное. Начался падежъ лошадей; бросали обозы, артиллерію. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и наступившіе морозы довершили бѣдствія.

22 октября, Милорадовичъ одерживаетъ побѣду надъ тремя французскими корпусами, *подъ Вязьмой*. 4, 5, 6 и 7 ноября, *подъ*

Краснымъ, Милорадовичъ и Кутузовъ по частямъ разбиваютъ войска Наполеона, берутъ 228 орудій и около 30.000 плѣнныхъ.

Армія Наполеона оказалась въ концѣ разстроенною. Французскій императоръ вызвалъ свои войска отъ Полоцка и съ Волыни и быстро двигался къ Борисову на Березинѣ, который былъ уже занятъ прибывшей изъ Турціи арміей Чичагова. Туда же отъ Полоцка двигался Витгенштейнъ.

Наполеонъ едва не былъ окруженъ нашими войсками. Но Кутузовъ отсталъ, Витгенштейнъ дѣйствовалъ нерѣшительно, а Чичаговъ былъ отвлеченъ (на югъ) на Минскую дорогу. Это облегчило Наполеону возможность построить два моста черезъ Березину, у Веселова и Студянки, и переправиться черезъ рѣку. 14, 15 и 16 ноября шелъ ожесточенный бой на обоихъ берегахъ р. Березины.

Послѣ переправы, у Наполеона оставалось только 9.000, да плелось за войсками болѣе 20.000 безоружныхъ.

Французская армія прекратила свое существованіе въ воинскомъ смыслѣ. Ей не оставалось другого пути спасенія, кромѣ бѣгства. Вскорѣ усилились морозы, доходившіе до 25—30 градусовъ и довершіе бѣдствіе несчастныхъ остатковъ нѣкогда грозной арміи до невѣроятнаго ужаса.

По всей дорогѣ, лежали обезображенные трупы людей. Многіе солдаты впадали въ безуміе. Плѣнные и пушки уже не считались въ нашей арміи трофеями (военная добыча).

23 ноября, ночью Наполеонъ ускакалъ отъ арміи, сдавши командованіе Мюрату.

2 декабря, наши войска выбили противника изъ Ковны. Изъ 380.000 главныхъ силъ французской арміи, черезъ полгода войны, перешли обратно границу, съ оружіемъ въ рукахъ, только 1.000 человѣкъ съ 9 орудіями и 20.000 безоружныхъ.

X.

Благословенный.

11 декабря, прибылъ въ Вильну Императоръ Александръ, наградилъ Кутузова орденомъ св. Георгія 1-й степени, а 25 декабря, манифестомъ было возвѣщено Россіи о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. Черезъ нѣсколько дней наши войска двинулись въ Европу, чтобы окончательно обезвредить Наполеона.

Прошло еще три мѣсяца, и 16 апрѣля 1813 г., великаго старца Кутузова не стало. Душой новой войны за освобожденіе Европы сдѣлался Императоръ Александръ I.

Своимъ умомъ, сердцемъ и характеромъ Русскій Государь достигъ объединенія Европы, для борьбы съ великимъ завоевателемъ Наполеономъ, и послѣ упорной войны,—нерѣдко съ перемѣннымъ счастьемъ,—1 января 1814 года вступилъ во Францію, а 19 марта взялъ Парижъ. Наполеонъ отрекся отъ престола, а Императоръ Александръ позаботился о возстановленіи всеобщаго мира и попранныхъ правъ государей и народовъ.

Было бы несправедливымъ къ памяти Императора Александра I умолчать объ Его полководческихъ способностяхъ, которыя, по своей скромности, Монархъ не выдвигалъ и никогда не принималъ главнаго предводительства надъ войсками. Однако, въ самый разгаръ войны, различныя стеченія обстоятельствъ невольно обнаруживали Его дарованія.

Принятіе оборонительнаго плана въ 1812 году, а затѣмъ величественый планъ дѣйствій (не вполнѣ осуществившійся не по винѣ Государя) на сообщенія, который долженъ былъ завершиться захватомъ отступающей арміи Наполеона на р. Березинѣ,—уже это показываетъ большой стратегическій талантъ Александра I. 20 августа 1813 года, на военномъ совѣтѣ въ Теплицѣ, Государь предложилъ смѣлый и неожиданный даже для Наполеона планъ; этотъ-то планъ и привелъ, въ концѣ-концовъ, къ побѣдѣ союзниковъ, подъ Лейпцигомъ, надъ великимъ полководцемъ. Геніальная идея преслѣдовать отступавшую армію Наполеона къ Рейну, переправа черезъ Рейнъ и планъ, выработанный на военномъ совѣтѣ въ Баръ-сюръ-Объ,—все это принадлежитъ исключительно Императору Александру. Наконецъ, Государь же, послѣ Арсисскаго сраженія, рѣшилъ и всю участь войны, приявъ замѣчательный планъ: не обращая вниманія на обходныя движенія Наполеона, итти прямо на Парижъ.

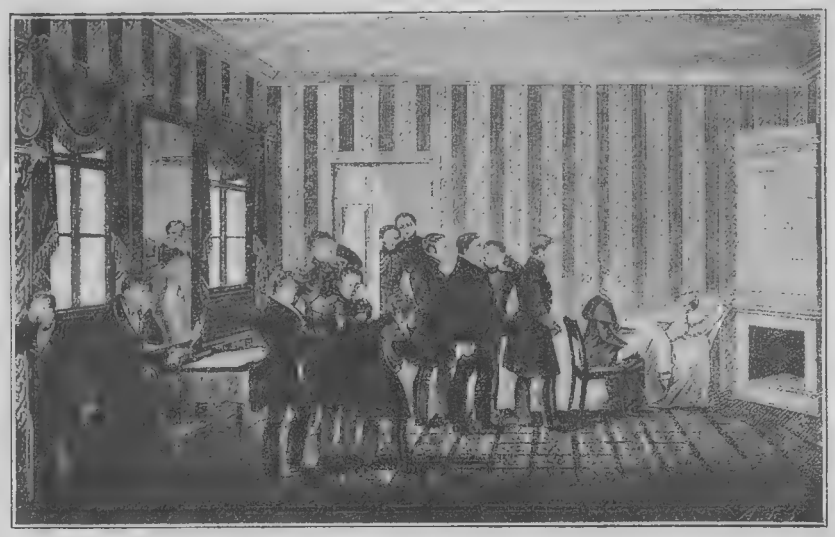
Во всѣхъ крупныхъ боевыхъ столкновеніяхъ, находясь постоянно при войскахъ, любя ихъ, Александръ I жилъ общею съ ними жизнью и принималъ дѣятельное участіе въ направленіи ихъ въ битву. Изъ многихъ счастливыхъ боевыхъ соображеній Монарха можно напомнить рѣшеніе, принятое въ 1813 г. на высотахъ Гейерсберга,—отрѣзать вторгнувшагося въ Богемію Вандама, а это повело къ плѣненію французскаго корпуса подъ Кульмомъ. Сюда присоединимъ превосходныя распоряженія Государя у Госсы, въ первый день «битвы народовъ» подъ Лейпцигомъ, для отраженія кавалерійской массы Мюрата; замѣчательное авангардное дѣло при Бонди и, наконецъ, взятіе Парижа, гдѣ Александръ I руководилъ всѣми подробностями сраженія. Необходимо также напомнить, что во всѣхъ трудныхъ положеніяхъ

Молебствіе въ Парижѣ въ 1814 году.
(Съ гравюры Черскаго).

Александръ всегда сохранялъ, какъ истинный, доблестный воинъ, удивительное присутствіе духа и личную неустрашимость.

Обладая качествами высокой души, воспринимая Своимъ чуткимъ сердцемъ всѣ явленія жизни сильнѣе окружающихъ, Александръ I искалъ у Бога поддержки въ трудныя минуты, и Его религіозность, доходившая иногда до мистицизма, давала Ему облегченіе.

— Пожаръ Москвы освѣтилъ Мою душу,—сказалъ Императоръ Александръ прусскому епископу Эйлерту, — и наполнилъ Мое сердце теплою вѣрою, какой Я не ощущалъ до тѣхъ поръ. Тогда Я позналъ Бога».



Кончина Императора Александра I.
(Гравюра Н. Кулакова).

Много тяжелыхъ минутъ пережилъ Александръ I въ заботахъ о другихъ.

Усталый и страдающій, Онъ не находилъ въ себѣ силъ продолжать задуманныя, въ началѣ царствованія, внутреннія реформы. Главною Его мыслію теперь было облегчить населеніе отъ военной повинности, и Онъ увлекся дѣломъ созданія военныхъ поселеній изъ крестьянъ-воиновъ, поручивши осуществленіе его энергичному, но жестокому Аракчееву. Народъ, по выраженію современниковъ, пришелъ отъ этого въ «страхъ и опьмѣлость». Государю посыпались безконечныя жалобы.

Все это—и внѣшнія, и внутреннія непріятности—тяжело отражалось на нѣжной и любящей душѣ Императора Александра, и Онъ скончался, въ одну изъ своихъ многочисленныхъ поѣздокъ, въ Таганрогѣ, 19 ноября 1825 года.

Русскій народъ, горячо любившій Императора Александра I, видя въ успѣхахъ Его царствованія перстъ Божій, назвалъ его *Благословеннымъ*.

Народъ не остановился на этомъ, а окружилъ память Государя легендой, что будто бы конецъ своей жизни Монархъ провелъ въ Сибири, отрекшись отъ величія и блеска міра, ища утѣшенія въ уединеніи и молитвѣ.

Эта легенда показываетъ, насколько русскіе люди высоко цѣнили духовный обликъ Александра Благословеннаго.

Ю.о. 159

Цѣна **20** коп.